

*Гичаева Элина Руслановна
студентка 2 курса магистратуры
направление подготовки «Филология»
Чеченский государственный университет
Россия, г. Грозный
e-mail: elinagicaeva@gmail.com*

ЧЕЧЕНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

***Аннотация:** Проблемам изучения лексики чеченского языка посвящено немало трудов отечественных и зарубежных лингвистов. Анализ специальной литературы показывает, что исследование лексики, фразеологии и грамматики нахских языков идет по нескольким направлениям: во-первых, в целом ряде работ анализ словарного состава направлен на разграничение исконных и заимствованных лексем, изучение их структуры и семантики; исследуются различные аспекты полисемии, омонимии, синонимии, антонимии, диалектологии и др.*

Ключевые слова: чеченская письменность, грамматика, диалект, лексика.

*Gichaeva Elina Ruslanovna
2nd year master student
direction of preparation «Philology»
Chechen State University
Russia, Grozny*

CHECHEN WRITING

***Abstract:** Many works of domestic and foreign linguists are devoted to the problems of studying the vocabulary of the Chechen language. The analysis of the special literature shows that the study of the vocabulary, phraseology and grammar of the Nakh languages goes in several directions: firstly, in a number of works the analysis of the vocabulary is aimed at distinguishing the original and borrowed lexemes, studying their structure and semantics; investigates various aspects of polysemy, homonymy, synonymy, antonymy, dialectology, etc.*

Key words: Chechen writing, grammar, dialect, vocabulary.

«Ахмат Гехаевич Мациев внес огромный вклад в создание и развитие чеченской письменности. Имя Мациева, ученого, педагога, по праву стоит в ряду первых исследователей чеченского языка.

Свою исследовательскую деятельность Ахмат Гехаевич начинал почти на пустом месте. Никаких лексикографических работ в то время не было за исключением небольшого чеченско-русского словаря (около 1000 слов), изданного в качестве приложения к грамматике чеченского языка известным кавказоведом П. К. Усларом.

В поисках материала по чеченской лексике Ахмат Мациев ездил по селам Итум-Калинского, Чеберлоевского районов, обошел равнинную Чечню. Он выверял правильное правописание и значение того или иного слова, получал у старожилков сведения об архаизмах, уточнял их смысл. Попутно собирал чеченские пословицы и поговорки, крылатые выражения, связанные с древними поверьями чеченцев», – рассказала Социта. [3, с. 93]

Вся эта кропотливая работа вылилась в солидный труд – «Чеченско-русский словарь», вышедший в 1927 году. Автору первого чеченско-русского словаря исполнилось тогда всего 25 лет.

Отметим, в 1925-1937 годах основой чеченской письменности была латинская графика. Мациев принимал участие в составлении алфавитов на латинской и русской основе, разработке орфографии чеченского литературного языка. Именно к этому периоду относится терминологический словарь чеченского языка, пополнивший фонд краеведческой литературы Национальной библиотеки ЧР.

За свою сравнительно недолгую жизнь (60 лет) Ахмат Мациев написал более 55-ти научных трудов, он является автором и соавтором 8 двуязычных и трехязычных переводов орфографических словарей.

Предлагаемые вернуть в язык исчезающие или исчезнувшие слова по своему написанию и произношению, наверное, могут иметь варианты. Поэтому вопрос об их окончательном произношении, написании или же название может иметь дискуссионный характер.

Несмотря на то, что за последние десятилетия исследовательская работа по проблемам нахов и языка активизировалась, однако многие вопросы нахского

языкознания, вайнахской истории, этнографии, топонимии, гидронимии (хидронимии), к сожалению, остаются не до конца освещенными.

Название «чеченцы» распространилось на Руси с XV11 века, после встречи нахов с русскими воинами, участвовавшими в персидском походе под предводительством Петра 1, путь которых лежал по равнинной части вайнахов к Каспийскому морю.

В одних источниках Каспийское море называется «Дарубандское море», в других – «Х1инжа-х1орд» (вайнахское название).

Собранные сведения об орудиях труда, сельскохозяйственной и производственной лексике, из специальной, художественной литературы, газет и журналов, полевого материала являются в определенной мере и смысле весьма значимым для определения лексического фонда, относящегося к производственной деятельности чеченцев [2, с. 61]

Очень интересно происхождение слова г1ант (стул). Когда опыт и сознание подсказали древним людям, что сидеть удобнее не на голой земле, а на ворохе листьев, они собирали в кучу листья и садились на них, затем появились слова, выражающие смысл этих действий. Подобный исторический и сложный путь, вероятно, прошло и слово г1айба (подушка). Вайнахское «г1айба» и армянское слово «барз» имеют одинаковую лексическую параллель. В современном понимании у чеченцев слово «барз» имеет значение «ворох», «куча». Как видим, в этом случае имеется тесная близость не только в произношении, но и в семантике чеченской и армянской лексемы: арм. «барз» - подушка, чеч. «барз» - куча.

Язык любого народа не существует изолированно от языка или языков других народов, живущих или живших близко, рядом.

В 1852 году археолог Остин Генри Лейярд на территории нынешнего Ирака открыл миру название места «Ниневия» и нашел 22 тысячи глиняных табличек с клинописными текстами. Текст этих табличек ученым удалось прочитать только на основе чеченского языка, особенно чеберловского диалекта.

В этом древнейшем городе, городе одной из самых первых цивилизаций на земле, найдена история о пророке Ное (Нухе, Нохе, Ноахе) и Всемирном потопе!

Из потомков Ноя образовалось со временем древнейшее государство Шумеров, затем существовала тысячелетняя хурритская цивилизация, которая вошла в вавилонскую цивилизацию не где-нибудь, а именно в Месопотамии [1, с. 188]

А вот что говорит Иосиф Карст, высказывание которого С.Х. Нунуев привел как эпиграф к главе «Хурриты» в книге «Нахи и священная история»: «Чеченцы не собственно кавказцы, но этнически и лингвистически резко отделяются от прочих горских народов Кавказа. Они – перемещенный на Кавказ отпрыск Великого гиперборейско-палео-азиатского племени, которое простиралось от Турана через Северную Месопотамию в Ханаан».

Опираясь на достоверные исторические, языковые, археологические и другие данные, ученые доказательно говорят о том, что нахи (чеченцы, ингуши и некоторые другие народы) являются прямыми потомками древних хурритов.

Древние хурритские государства, как было ранее сказано, возникли в Месопотамии в Двуречье между Тигром и Ефратом. Самое древнее название реки Тигр – Аранцахи. «Аранцахи» - даже с современного чеченского языка переводится на русский язык как «долинная река», то есть «река долины».

Еще в 1913 году К. М. Тумановым в книге «О доисторических языках Закавказья» было заявлено на весь мир «... вот бы расшифровать ванские (имеется ввиду древнеармянские) надписи (урартские клинописные тексты). Я убежден, что они сделаны на языке чеченцев!»

Дальше он пишет: «Ядро чеченцев, несомненно, составилось из тех мидийцев, которые в исторических переворотах в древнем Закавказье были оттеснены к Кавказским горам». О проживании нохчи (чеченцев) в древности на Северном Кавказе бытует несколько легенд и преданий, приведенных в книге.

Большие сложности испытали вайнахи в новом тысячелетии при заселении, освоении территории Северного Кавказа.

На этой территории в течение тысячелетий с захватнической целью побывало множество кочевых народов, в том числе скифы, сарматы, половцы, монголы, татары, калмыки. Земля вайнахов повидала немало бед и горя: войны, разрушения, голод, угроза полного физического уничтожения людей с названием «нохчо» и близкородственных братьев.

Название «чеченцы» распространилось на Руси с XV11 века, после встречи нахов с русскими воинами, участвовавшими в персидском походе под предводительством Петра 1, путь которых лежал по равнинной части вайнахов к Каспийскому морю.

В одних источниках Каспийское море называется «Дарубандское море», в других – «Х1инжа-х1орд» (вайнахское название).

Начиная с XIV века вайнахи имеют тесные контакты с русскими и Россией. Вот такой экскурс в историю происхождения чеченцев совершен автором в первой главе. Во второй главе рассказывается уже о развитии производства и обогащении производственной лексики народа нохчий (чеченцев).

Собранные автором (Р. Б.) в меру своих сил и возможностей сведения об орудиях труда, сельскохозяйственной и производственной лексике, из специальной, художественной литературы, газет и журналов, полевого материала являются в определенной мере и смысле весьма значимым для определения лексического фонда, относящегося к производственной деятельности чеченцев.

Список литературы:

1. Халидов А.И. Введение в изучение Кавказских языков. Грозный, 2008. 480 с.
2. Сигаури К.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Изд. дом «Русская жизнь», 1997. 394 с.
3. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс 1980. 407 с.